

ESG-ориентиры российских градообразующих предприятий и их влияние на развитие моногородов

А. А. Божья-Воля, П. А. Попова

Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 614070, Пермь, ул. Студенческая, 38

Для цитирования: Божья-Воля, А. А. и Попова, П. А. (2024) 'ESG-ориентиры российских градообразующих предприятий и их влияние на развитие моногородов', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 40 (1), с. 80–101.

<https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.104>

В данном исследовании влияние градообразующих предприятий на развитие моногородов рассматривается с позиции ESG-параметров их деятельности, получивших широкое распространение как в зарубежной, так и в российской практиках. В статье представлена концептуальная модель влияния ESG-показателей предприятия на социально-экономическое развитие моногорода, включающая три типа показателей (экологические, социальные и управленческие). Например, если уделяется внимание социальным аспектам организации (S-компонента) деятельности, это способствует повышению привлекательности рынка труда и расширению человеческого потенциала города в целом. Если выполнены G-компоненты организации деятельности предприятия, это способствует не только привлечению инвесторов, но и расширению практики сопроизводства общественных благ на территории города благодаря объединению усилий градообразующего предприятия (и других предприятий), местного сообщества (жителей и некоммерческих объединений), органов местного самоуправления и внешних инвесторов. В статье проведен анализ применения ESG-показателей в нефинансовой отчетности крупных российских градообразующих предприятий. Публичные нефинансовые отчеты (с отчетностью по ESG) были обнаружены авторами только у 45% предприятий. Более подробно изучены нефинансовые отчеты 30 предприятий из 19 регионов России. Проанализировано, какие именно экологические, социальные показатели и показатели качества корпоративного управления в них представлены. Обсуждаемая гипотеза исследования состоит в том, что ESG-показатели градообразующих предприятий способствует устойчивому развитию моногородов. Выяснилось, что в соответствующей отчетности демонстрируются преимущественно управленческие показатели, динамика текучести персонала и ответственность в управлении отходами. В целом же показатели экологической, социальной и управленческой компонент не всегда достаточно разнообразны — может присутствовать только одна группа, либо используются такие показатели, которые не отражают первоначального значения ESG-мониторинга. Для преодоления данного несовершенства в статье даны некоторые рекомендации.

Ключевые слова: ESG-показатели, градообразующее предприятие, социально-экономическое развитие, экологические, социальные и управленческие показатели.

Введение

Современные условия экономического развития традиционных промышленных предприятий диктуют новые требования к организации их деятельности не только с точки зрения конкурентоспособности на рынках соответствующей продукции, но и с позиции привлекательности для инвесторов HR-бренда, удержания и привлечения квалифицированных специалистов. Градообразующие предприятия в России в настоящее время вынуждены столкнуться с новыми ESG-стандартами.

История развития не только российских, но и европейских и американских монопрофильных городов продемонстрировала, насколько экономика моногорода зависит от состояния градообразующего предприятия. В случаях, когда градообразующее предприятие развивается, муниципалитет получает соответствующего уровня налоговые поступления от компании, формируются рабочие места, благодаря чему население становится более платежеспособным, как следствие, развиваются все сферы потребительского спроса в экономике моногорода. Зависимость экономики моногорода от предприятия может отражаться на принятии инвестиционных решений инвесторами. Активное развитие моногорода свидетельствует о получении градообразующим предприятием большей прибыли. Часть прибыли компания расходует на благоустройство моногорода, в том числе на создание и поддержку муниципальных объектов, формирование дополнительных рабочих мест, более высокую индексацию заработной платы по сравнению с предприятиями рассматриваемой отрасли, что положительно отразится на экономике данного города. Подобные сигналы потенциальный инвестор может воспринимать как дополнительный стимул к инвестированию, поскольку часть прибыли организации расходуется на выплату вознаграждения инвестору.

Так, современным трендом среди инвесторов являются «ответственные» инвестиции. Предпочтение инвесторов работать с компаниями с высокой «корпоративной социальной ответственностью», реализующими «эко-ответственные инвестиции», постепенно трансформировалось в предпочтение ESG-критериев (environmental, social and corporate governance). ESG определяет три группы параметров для вовлечения компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем, в соответствии с чем обеспечивается управление устойчивым развитием. Инвесторы на сегодняшний день используют данный набор стандартов деятельности для проверки потенциальных инвестиций (Freiberg, Rogers and Serafeim, 2019).

Компании с высокими показателями ESG могут выиграть от лучшего доступа к капиталу и более низких затрат на финансирование, поскольку инвесторы все больше внимания уделяют критериям устойчивого развития. ESG-инвестирование превратилось из нишевой стратегии в основной подход, поскольку инвесторы признают существенность факторов ESG для создания долгосрочной стоимости (Sahut and Pasquini-Descomps, 2015).

Многие исследователи отмечают, что ориентация политики предприятия на показатели ESG способствует увеличению инвестиционной активности и максимизирует интерес инвесторов. Это связано с тем, что ESG-критерии являются значимыми при принятии решения инвесторами о проведении инвестиционной

кампании или отказе от нее (Aerts, Cormier and Maignan, 2006; Freiberg, Rogers and Serafeim, 2019). Качественное корпоративное управление и устойчивость деятельности компании имеют большое значение и для «внутренних» инвесторов — при формировании долгосрочной ценности для акционеров.

Безусловно, инвестор принимает решение об инвестировании на основании в том числе традиционных критериев — соотношения доходности инвестиций в конкретное предприятие, риска потери вложений и т. д. Анализируя предприятие, инвестор подробно изучает ряд факторов (включая показатели ESG), сопоставляет с данными, полученными на других предприятиях, даже тех, которые не имеют существенного влияния на благосостояние города. Инвестор примет решение о включении градообразующего предприятия в инвестиционный портфель при условии, что вероятность получения прибыли и потока других выгод от вложения в данную компанию будет выше, чем от вложения в прочие компании (Bansal, 2005; Yoshinara, Sakuma and Itami, 1979).

Современные исследователи обращают внимание на необходимость обновления подходов к социально-экономическому развитию в российских моногородах, инструментов и механизмов управления им. Качественное управление в моногороде, как и в любом городе, главным образом должно соответствовать интересам населения, а также определять варианты развития. Эффективность управления выражается во внедрении эффективной стратегии взаимодействия с градообразующим предприятием. Неэффективность управления все больше видна, так как управленческие ресурсы почти исчерпаны. В XXI в. в эпоху модернизации технологий и внедрения инноваций моногороду необходима современная система управления, которая должна находиться в постоянном поиске вариантов улучшения жизни населения, заниматься поиском инноваций и своевременным их внедрением, повышением уровня сферы обслуживания, а также создавать условия для инновационного потенциала кадров в системе управления, привлекать граждан для совместного решения проблем (Шаститко и Фатихова, 2015; Самборецкий, 2016; Васильева и Синегина, 2022). Наиболее современным форматом такого взаимодействия является совместная работа главы города и руководителя градообразующего предприятия над ESG-показателями деятельности.

Так, по результатам сравнительного анализа положений согласования ESG-стратегии градообразующих предприятий Челябинской области и приоритетов программ долгосрочного развития городов их размещения подтвердился тезис о том, что развитие моногорода находится в прямой зависимости от значений ESG-показателей крупного градообразующего предприятия (Васильева и Синегина, 2022). Данные выводы можно считать достаточно иллюстративными для российской практики, поскольку градообразующие предприятия и моногорода Челябинской области являются лидерами по концентрации населения, занятого на градообразующих предприятиях.

Что касается внедрения ESG-показателей в нефинансовой отчетности российских предприятий, то многие исследователи отмечают, что принципы ответственного инвестирования и устойчивого развития, безусловно, заинтересовывают, им все более следуют на отечественном рынке, но менее масштабно, чем это делают зарубежные компании (Захматов, 2021; Тахингов и Бисултанова, 2022). В развитии ESG-концепции активно участвуют не только российский корпоративный бизнес

и банки, но и Правительство РФ и Центральный банк. Важно отметить, что следование ESG-принципам перестает быть исключительно имиджевой характеристикой. Внимание к данному направлению со стороны регуляторов и инвесторов заставляет российские предприятия внимательно и системно подходить к практическому применению данных принципов, причем тенденция к этому с каждым годом возрастает (Захматов, 2021; Тахингов и Бисултанова, 2022).

Таким образом, для развития практики ESG-отчетности российских градообразующих предприятий и расширения взаимодействия с главами соответствующих монопрофильных городов необходимо сформировать системный подход. С одной стороны, важно выделить ключевые группы ESG-показателей деятельности градообразующего предприятия, которые следует контролировать с точки зрения устойчивости деятельности предприятия. С другой стороны, целесообразно более четко продумать, каким образом данные группы ESG-показателей влияют на социально-экономическое развитие моногорода. Также важно провести анализ существующей практики представления публичной нефинансовой отчетности российскими градообразующими предприятиями и выявить перспективы развития данной практики (с точки зрения разработанной концептуальной модели).

Исследовательский вопрос определил структуру статьи. В последующих трех разделах представлен обзор существующих исследований о влиянии на социально-экономическое развитие города трех групп ESG-показателей. Далее представлена разработанная авторами концептуальная модель влияния ESG-показателей градообразующего предприятия на социально-экономическое развитие моногорода. Проведен анализ применения ESG-показателей в нефинансовой отчетности крупных российских градообразующих предприятий, даны некоторые рекомендации для совершенствования практики.

1. Необходимость контроля экологических показателей деятельности градообразующих предприятий для обеспечения благоприятных условий жизни в моногородах

В современном мире уровень жизни очень часто определяется экологической ситуацией на территории города, что особенно важно в моногородах. Учитывая специализацию преобладающего количества моногородов как в России, так и во всем мире, важно понимать, что добыча и производство в химической, металлургической, нефтяной промышленности в значительной мере вредит экологии, что ухудшение здоровья граждан с каждым годом все больше входит в норму.

Многие эксперты считают, что улучшение экологической составляющей способствует получению более высокой прибыли градообразующим предприятием в долгосрочном периоде, поскольку более благоприятная экологическая обстановка является стимулом для сохранения человеческого и, как следствие, интеллектуального капитала в моногороде (Cardamone, Carnevale and Giunta, 2012). Другие исследователи сходятся во мнении, что экологические показатели в триаде ESG имеют бóльшую значимость при анализе инвестором градообразующего предприятия, чем при анализе компании, имеющей существенно меньшее влияние на благосостояние города. Например, если часть полученного градообразующим пред-

приятием инвестиционного фонда была израсходована на новые очистные сооружения, это будет иметь более выраженное влияние на экологические параметры моногорода (Боброва, 2022).

Между тем экологические проблемы моногородов в работах многих исследователей стоят на первом месте (Алушкин, 2010; Ризов, 2018). Это связано с тем, что крупные градообразующие предприятия, пользуясь своим монопольным положением, зачастую экономят на очистительных сооружениях и фильтрах, допуская загрязнение поверхностных, подземных вод и почвы сбросом отходов производства. Все техногенные выбросы, производимые крупными градообразующими металлургическими предприятиями, загрязняют почву, атмосферный воздух, водные ресурсы (Алушкин, 2010). Кроме того, вследствие аварий на предприятиях по добыче и переработке нефти почва и вода покрываются опасной нефтяной пленкой, которая наносит непоправимый вред флоре и фауне (Алушкин, 2010; Ризов, 2018).

Современные исследования подтверждают, что с внедрением ESG-стандарта происходят изменения в сфере переработки техногенных отходов. Так, крупные промышленные предприятия начали внедрять программное обеспечение и моделировать сложные системы, позволяющие выбрать оптимальные параметры технологических процессов. На предприятиях металлургии происходит комбинирование процессов обогащения и гидрометаллургии, развиваются адаптационные подходы. Данные изменения способствуют достижению цели устойчивого развития — обеспечению рациональных моделей потребления и производства (Шадрунова и др., 2023).

Еще одним важным направлением ответственных экоинвестиций является снижение энергопотребления и переход к возобновляемым источникам энергии. При этом энергопереход в России должен проводиться с учетом национальных условий, факторов и критических рисков, связанных с расширением применения возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В России последовательно проводится политика, направленная на обеспечение энергоперехода, так как данный процесс неизбежен и обусловлен необходимостью борьбы с текущим и будущим глобальным загрязнением окружающей среды (Минкин, 2022). Наиболее популярным направлением формирования устойчивой модели энергетики стало развитие ВИЭ и совершенствование технологий производства декарбонизированного газа — зеленого водорода (Алиев, 2023).

Крайне актуально повышение эффективности систем теплоснабжения существующих зданий и внедрение высоких стандартов энергоэффективности строящихся зданий, что соответствует текущим тенденциям устойчивого развития в РФ в области климатической повестки на федеральном уровне (Астафьева, 2022).

Таким образом, анализ существующих исследований выявил пять основных направлений экологических стратегий бизнеса, которым уделяют в настоящее время внимание градообразующие предприятия: контроль выбросов в атмосферу, контроль загрязнения водных ресурсов и почвы, управление отходами, снижение энергопотребления и реализация экоответственных инвестиций.

2. Особая роль социальной составляющей инвестиционных проектов градообразующих предприятий в развитии моногородов

Вопрос трудоустройства в моногородах имеет социальную значимость, поскольку крупные градообразующие предприятия занимают более 72 % рынка труда (Коровкин, 2008; Абеян, 2012; Кулаева, 2019). Тем не менее необходимо учитывать несколько аспектов данной проблемы.

Являясь ключевым работодателем, градообразующее предприятие в значительной степени определяет привлекательность рынка труда для квалифицированных специалистов, в том числе приезжающих из других городов и регионов. Программы развития человеческого потенциала работников, найма и удержания талантов, а также обеспечение безопасности условий труда и забота о здоровье работников способствуют привлечению на градообразующее предприятие (и в моногород) высококвалифицированных и мотивированных специалистов, которые впоследствии могут трудоустроиться и в других компаниях на данной территории (Шаститко и Фатихова, 2015; Нехода, 2022). Присутствие квалифицированных кадров на предприятии моногорода может способствовать росту прибыли компании, за счет более высоких финансовых показателей, в свою очередь, появятся более широкие возможности в инвестировании в инфраструктуру города в целом (Koh, Limkriangkrai and Durand, 2016; Кулькова, Галимова и Довбий, 2022). Однако ввиду дефицитности бюджетов моногородов в реальности ситуация складывается по негативному сценарию — в связи с низким уровнем сферы обслуживания населения, а также недостаточно комфортной средой для проживания узкопрофильные и высококвалифицированные специалисты зачастую не приезжают в моногорода (Кулаева, 2019).

Персонал градообразующих предприятий часто на протяжении значительного количества лет строит карьеру в рамках конкретной организации, не имея возможности получения новых методов улучшения работы. Между тем важной проблемой является именно квалификация сотрудников (Yoshinara, Sakuma and Itami, 1979; Rogers and Serafeim, 2019). Нехватка квалифицированных кадров и, как следствие, интеллектуального капитала предприятия может повлечь за собой недополучение части прибыли. Квалифицированные сотрудники могут предложить более эффективную технологию производства, эффективно работать с затратами предприятия и выстраивать процесс производства. Чем ниже квалификация кадров, трудоустроенных на предприятии, тем меньше вероятность получения существенного вознаграждения для инвестора. Высока возможность того, что предприятие не будет рассмотрено для инвестирования (Kozyreva, Sagaidak-Nikituk and Demchenko, 2016; Кулаева, 2019). Тем не менее можно инвестировать в образовательные и научные центры. Это будет способствовать прежде всего получению релевантных навыков сотрудников компании, а также дополнительной возможности для поиска эффективной технологии производства и послужит стимулом для включения предприятия в инвестиционный портфель, поскольку в долгосрочном периоде такая компания будет прибыльна.

Более того, деловая активность крупного градообразующего предприятия для людей с узкоспециализированными навыками является важным фактором. Жители моногорода зачастую получают узкопрофильное образование. Если предпри-

ятие снижает деловую активность, то найти работу по профилю зачастую просто невозможно (Kozyreva, Sagaidak-Nikituk and Demchenko, 2016).

Охрана труда и техника безопасности — значимые элементы социальной эффективности любого крупного предприятия, особенно градообразующего. Для обеспечения качества корпоративного управления необходимо постоянно создавать такие условия труда, которые гарантируют высокую степень безопасности для сотрудников предприятия, его клиентов и окружающих (Kosmanova and Dočekalova, 2012; Лапин, 2016).

Таким образом, на сегодняшний день исследователи преимущественно уделяют внимание двум социальным составляющим политики развития градообразующих предприятий — развитию профессионального потенциала работников, привлечению и удержанию талантов, а также охране труда и соблюдению техники безопасности на предприятиях.

3. Управленческая эффективность менеджмента градообразующих предприятий как драйвер их развития

Повышение или снижение деловой активности крупного градообразующего предприятия напрямую влияет на оплату труда, уровень безработицы. Качество корпоративного управления также оказывает важное влияние на экономические и социальные процессы в моногороде. Если инвесторы не считают систему стратегического управления достаточно устойчивой либо сомневаются в добросовестности исполнительных органов и ключевых руководящих работников, они могут принять решение об отказе в инвестировании. Предприятие не получит необходимые средства, не создаст дополнительные рабочие места, и, возможно, экономика моногорода не будет развиваться (Портер, 2007; Freiberg, Rogers and Serafeim, 2019).

Стоит отметить, что социально ориентированное градообразующее предприятие, помимо улучшения производственных результатов, должно обеспечивать успешное социально-экономическое развитие территории в целом. Такое предприятие выстраивает стратегическое социальное партнерство работодателей и работников, как правило, институционализированное в отраслевом тарифном соглашении (Кулькова, Галимова и Довбий, 2022). Поддержка со стороны крупного предприятия ощущается и в вопросах реализации больших экономических проектов. На средства предприятий строятся дороги местного значения, спонсируются экономические форумы, реализуются проекты по нанотехнологиям и внедрению робототехники (Sahut and Pasquini-Descomps, 2015; Муллин, 2018).

Факторы ESG становятся важными для долгосрочной стоимости компании. Инвесторы, которые включают эти параметры в свои инвестиционные стратегии, могут выиграть от улучшения управления рисками, принятия оптимальных инвестиционных решений и повышения доходности акций. ESG-инвестирование рассматривается не как компромисс между финансовыми показателями и устойчивостью, а скорее, как способ создания долгосрочной стоимости за счет управления рисками и продвижения устойчивой деловой практики (Горбова, 2023).

Сопоставимость, прозрачность и регулярность нефинансовой отчетности компаний выстраивает прочную основу для реализации корпоративной соци-

альной ответственности бизнеса. По результатам исследований, крупные российские предприятия и корпорации внедряют ESG-показатели, ориентируясь на европейских коллег и перенимая европейскую систему работы ESG (Руденко и Величко, 2017).

Исследователи в настоящее время фокусируют внимание на таких G-компонентах деятельности градообразующих предприятий, как реализация стратегического управления, представление нефинансовой отчетности и сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами (местными жителями, правительственными органами, инвесторами и неправительственными организациями).

4. Концептуальная модель влияния ESG-показателей градообразующего предприятия на социально-экономическое развитие моногорода

По итогам анализа существующих исследований авторами статьи была сформирована концептуальная модель влияния ESG-показателей градообразующего предприятия на социально-экономическое развитие моногорода (рис. 1). Помимо представленных примеров влияния ESG-компонентов развития предприятий на социально-экономическое развитие моногородов, авторы дополнили модель наиболее используемыми компонентами российских и зарубежных ESG-стандартов и описали их потенциальное влияние на социально-экономическое развитие моногорода.

Рост градообразующего предприятия и его инвестиционная привлекательность имеют непосредственное влияние на социально-экономическое развитие моногорода. В частности, контроль экологических аспектов деятельности (выбросы в атмосферу и водоемы, управление отходами, снижение энергопотребления и другие экоответственные инвестиции) способствует улучшению качества окружающей среды в моногороде и в его окрестностях, улучшению условий проживания в моногороде (качества воздуха, водных ресурсов, биоразнообразия), повышению энергоэффективности и переходу к возобновляемым источникам энергии.

К социальным аспектам развития принято относить обеспечение безопасности и здоровья работников предприятия, развитие их профессионального потенциала. Это, безусловно, способствует повышению привлекательности рынка труда в моногороде — наблюдается приток человеческого и интеллектуального капитала.

Управленческие компоненты направлены, с одной стороны, на обеспечение стабильного развития предприятия (реализация стратегического управления, системы управления рисками и внутреннего контроля), с другой стороны, на прозрачность корпоративного управления (сбалансированность влияния различных групп акционеров (участников) на управление предприятием и реализация четкой и прозрачной политики вознаграждения ключевых руководящих работников). Это не только способствует устойчивому развитию наиболее крупного предприятия в городе, но и делает его более привлекательным для потенциальных инвесторов. К этой группе компонентов также можно отнести практики сотрудничества руководства градообразующих предприятий со всеми заинтересованными сторонами (местными жителями, правительственными органами, инвесторами и неправительственными организациями). Таким образом, совершенствование и контроль

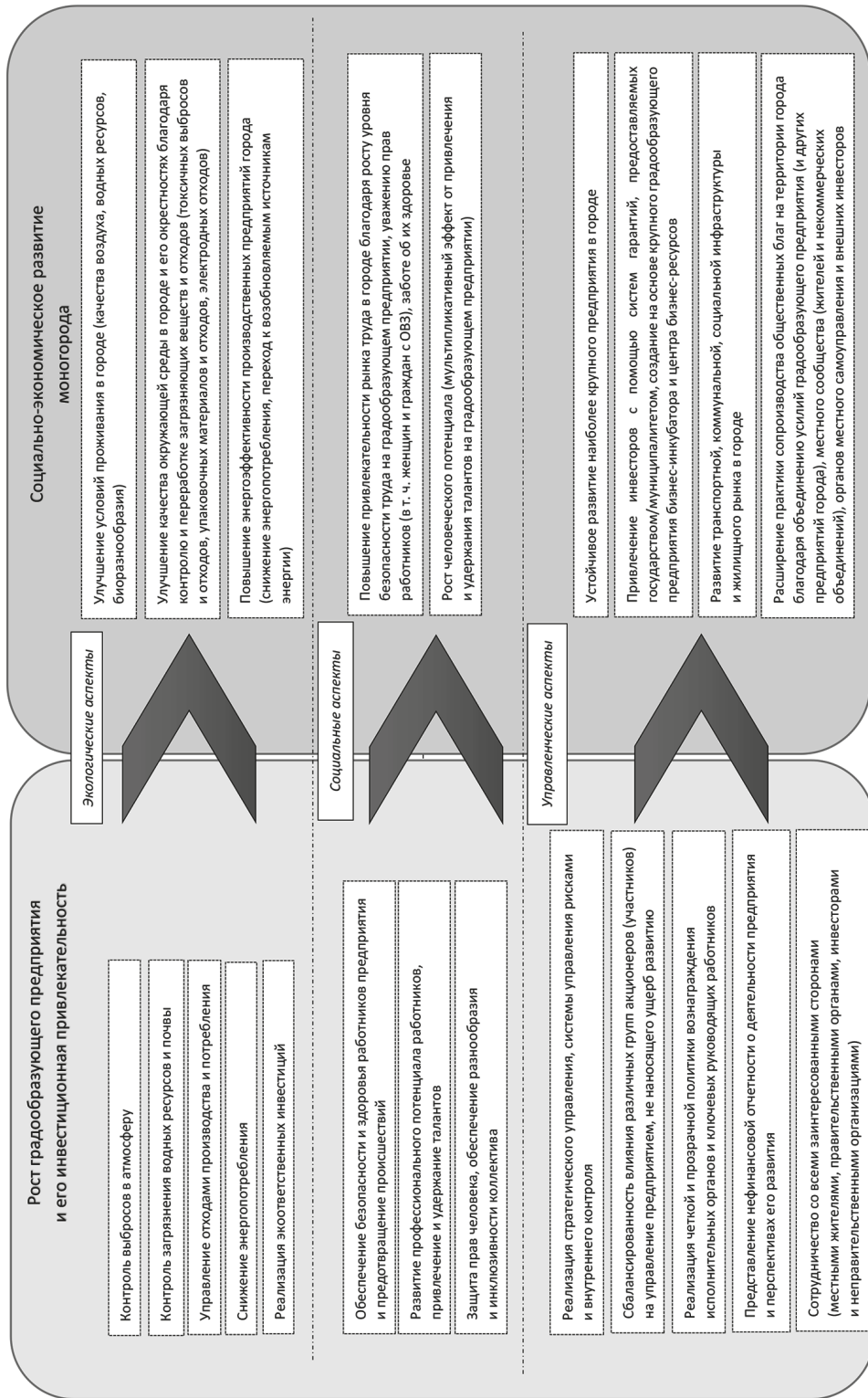

Рис. 1. Концептуальная модель влияния ESG-показателей градообразующего предприятия на социально-экономическое развитие моногорода

различных аспектов градообразующего предприятия способствуют развитию моногорода, в котором предприятие функционирует.

Распространение практики ESG-отчетности в значительной степени способствует социально-экономическому развитию моногородов. На следующем этапе исследования проведен анализ, выявляющий, насколько среди российских градообразующих предприятий распространена практика представления нефинансовых отчетов и какие именно экологические, социальные показатели и показатели качества корпоративного управления отражаются в данных отчетах (насколько они информативно и разносторонне раскрывают разработанную концептуальную модель).

5. Особенности современных стандартов нефинансовой отчетности и проблема дивергенции ESG-рейтингов

Многие эксперты, анализируя нефинансовую отчетность, отмечают, что данный вид отчетности определяется как некая структурированная информация, представленная компанией с целью уведомить заинтересованные стороны об итогах своей деятельности в направлении достижения целей устойчивого развития. Уже не вызывает сомнений, что успешность и конкурентоспособность бизнеса должна не только определяться финансовыми показателями деятельности, но и учитывать нефинансовые (социальные и экологические) последствия. Отчетность в данном формате развивается с 2017 г., более 160 организаций когда-либо выпускали публичные нефинансовые отчеты, примерно 30 % отчетов проходят процедуру независимого подтверждения (заверения) (Володин и Казакова, 2015).

Некоторые исследователи дифференцируют разные виды нефинансовой отчетности: корпоративная социальная; об устойчивом развитии; социально-экологическая (Сенаторова, 2018).

Обращает на себя внимание тот факт, что нефинансовая отчетность сконцентрирована на взаимодействии с заинтересованными сторонами. В традиционно рассматриваемый круг стейкхолдеров включают акционеров, инвесторов и работников, на информирование которых, собственно, и направлена нефинансовая отчетность. Рассматривая градообразующие предприятия, в круг стейкхолдеров целесообразно включить местное население, которое подвержено отрицательному влиянию от проживания в зоне промышленных предприятий (Володин и Казакова, 2015).

На сегодняшний день предприятия сами выбирают способы представления нефинансовой отчетности и методы ее измерения. Единый методологический подход и нормативно-правовые требования в настоящее время еще не сформированы. В связи с этим правильно оценить степень вклада предприятий в устойчивое социально-экономическое развитие регионов присутствия затруднительно (Лисовская и Трапезникова, 2019).

На данный момент наиболее популярным механизмом регулирования нефинансовой отчетности в мире являются стандарты GRI (Global Reporting Initiative). Так, исследователи отмечают, что в основе Глобальной инициативы по отчетности (GRI) лежит утверждение: экологические и социальные результаты деятельности компании напрямую связаны с ее устойчивым длительным развитием. В GRI

включены 40 показателей экологической результативности. Данные показатели неразрывно связаны с ESG. Так, в GRI рассматривают варианты уменьшения воздействия на биоразнообразие и варианты решения проблемы выбросов парниковых газов.

Отчетность GRI используется компаниями с проактивными экологическими стратегиями в качестве инструмента для информирования инвесторов и других заинтересованных сторон. Кроме того, постепенное внедрение практик по реализации целей устойчивого развития в компании может стать залогом ее долгосрочного и успешного функционирования, так как для этого будут сформированы следующие предпосылки: создание положительной деловой репутации в обществе и корпоративной среде и раскрытие всесторонней социальной полезности, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры (Феоктистова и Постникова, 2016).

Между тем нефинансовая отчетность является источником информации для независимой оценки деятельности компании и составления на ее основе рейтингов в сфере социальной ответственности и устойчивого развития. Для того чтобы успешно ориентироваться среди множества ESG-стандартов, инвесторы используют ESG-рейтинги для оценки привлекательности инвестирования в определенную компанию. Также ESG-рейтинги указывают на то, что компания является *environmental-friendly* и учитывает социальные аспекты в своей деятельности. ESG-рейтинг — это независимая оценка компании, показывающая качество ее управления вопросами охраны окружающей среды и социальной сферы (включая управление персоналом, работу с клиентами, воздействия на сообщества и др.). На текущий момент существует множество ESG-рейтингов, и в каждом рейтинге используется собственная система подсчета заключительных баллов. В частности, разным ESG-стандартам каждое рейтинговое агентство присваивает свой определенный вес, который основывается на экспертном мнении рейтингового агентства.

В аналитической и академической литературе достаточно подробно изучены источники дивергенции ESG-рейтингов. В наиболее общем виде можно выделить шесть групп различий: 1) в концептуализации ESG; 2) в объемах исследования (наборах существенных, по мнению рейтинговых фирм, факторов); 3) в показателях, используемых для измерения выбранного набора факторов; 4) в присваиваемых выбранным факторам весовых коэффициентах; 5) в подходах к составлению ESG-отчетов; 6) в ряде когнитивных искажений аналитиков (Хачатрян, 2022). Тем не менее на сегодняшний день исследования могут основываться только на имеющихся отчетах и рейтингах.

Среди наиболее распространенных рейтинговых агентств необходимо отметить *Sustainalytics*, в основу рейтинга которого взяты стандарты по определению компании и отрасли в целом; *MSCI* (*Morgan Stanley Capital International*) с рейтингом на основе инструментария по аналитической поддержке принятия решений; *S&P Global CSA* (*Corporate Sustainability Assessment*) — рейтинговое агентство, предоставляющее широкий спектр качественной информации о предприятиях, а также сравнительных данных по компаниям. Выбор ESG-рейтинга зависит прежде всего от пользователя информации и требуемой информации. Также необходимо учесть отрасль, в которой предприятие функционирует (Муллин, 2018).

При анализе градообразующих предприятий важно определить, к какой отрасли они принадлежат. Например, для химической или углеводородной отрасли наиболее релевантны будут показатели, характеризующие изменение климата, выбросы парниковых газов, загрязнение окружающей среды и пр. Поскольку подавляющее большинство градообразующих предприятий на территории Российской Федерации относятся к производственным (металлургическим, химическим и пр.), особое значение в анализе их деятельности должно уделяться показателям группы E (environmental). Так, в 2021 г. рейтинговым агентством RAEX-Europe в ESG-рейтинг на 75-ю строку из 145 было включено АО «Метафракс-Кемикалс» (дочерняя компания градообразующего предприятия, находящаяся в г. Губаха Пермского края). Отмечено, что «Метафракс-Кемикалс» принимает активное участие в сокращении воздействия на природу. В частности, велась активная работа над очистными сооружениями, также присутствуют дальнейшие программы по сокращению вредных выбросов в атмосферу г. Губаха. Компанией были рассмотрены различные риски, в числе которых назывались риски высокого водного потребления (рекомендовалось использовать одну и ту же воду по несколько раз, очищая ее для следующих циклов в специализированных установках)¹. Однако не все российские градообразующие предприятия демонстрируют подобные экоответственные инвестиции.

6. Результаты анализа ESG-показателей в нефинансовой отчетности крупных градообразующих предприятий и рекомендации по ее совершенствованию

Несмотря на особую для градообразующих предприятий важность учета в своей деятельности всех типов ESG-показателей, в российских моногородах данная практика развита недостаточно. Так, публичные нефинансовые отчеты (с отчетностью по ESG) были обнаружены авторами настоящего исследования только у 150 градообразующих предприятий, что составляет 45% от 321 предприятия в 85 субъектах РФ. При этом нефинансовые отчеты 30 градообразующих предприятий из 19 регионов России были проанализированы более подробно. Гипотеза исследования заключалась в том, что в публичных нефинансовых отчетах представлены ESG-показатели, по которым можно оценить влияние на социально-экономическое развитие города, а также стабильность работы предприятия как ключевого работодателя на территории.

Выбор предприятий определяется тем, что, во-первых, территории, на которых они расположены, имеют наибольший потенциал постиндустриальной трансформации, а также входят в состав агломераций-миллионников. Это Набережные Челны в Татарстане, Новокузнецк в Кузбассе, Сургут в Тюменской области и автоград Тольятти в Самарской. Также были рассмотрены крупные моногорода, где расположены ключевые активы крупнейших вертикально-интегрированных компаний. Прежде всего это Магнитогорск, Нижний Тагил, Череповец, Нижневартовск, Норильск.

¹ Барков Д. (2021) 'Метафракс Кемикалс вошел в ESG рейтинг 130 российских компаний', 27 июля. *Федерал Пресс*. URL: <https://fedpress.ru/news/59/industry/2788592> (дата обращения: 14.08.2023).

Во-вторых, градообразующие предприятия предоставили открытую нефинансовую отчетность и данные по ESG-показателям за 10 лет. Крупные предприятия в моногородах дают гораздо больше возможностей для маневра (если сравнить с большинством средних и малых моногородов), так как внедряют новые технологии, расширяют производство, борются за экологичность производства.

В-третьих, именно на территории, где расположены анализируемые 30 предприятий, после развала СССР численность населения в среднем сократилась на 20 %, что на 10–15 % меньше, чем в остальных моногородах, т. к. предприятия стабилизировали социальные, экологические показатели и качество корпоративного управления для нормализации ситуации.

Немаловажное значение играет появление новых участков, происходит технологическое перевооружение производства, которое позволяет не только повысить производительность труда, но и сократить атмосферные выбросы. Речь идет именно о крупных градообразующих предприятиях из топ-30. Данные предприятия одни из старейших. Сформированная поколениями психология людей, корпоративная культура и производственная дисциплина повлияли на качество показателей ESG в плане социального управления.

Крупные градообразующие компании, включенные в выборку, имеют наибольший понятный горизонт планирования, ведь жизненный цикл месторождений и крупных производственных комплексов измеряется десятками лет (таблица).

В рамках исследования было проанализировано, какие именно экологические, социальные и корпоративные показатели представлены в публичной нефинансовой отчетности данных предприятий. Предприятия придерживаются преимущественно стандартов GRI, которые в 2017 г. были объявлены приоритетными для крупнейших российских предприятий Распоряжением Правительства РФ². Кроме того, компании придерживаются стандартов, наиболее востребованных иностранными инвесторами — методологии агентств EcoVadis, RAEX-Europe, Sustainalytics и др.

Было выявлено, что среди экологических показателей практически во всех отчетах используется группа «Ответственное обращение с отходами, в том числе утилизация и переработка». Почти половина предприятий использует группу показателей «Страхование экологических рисков». Также применяются показатели использования окружающей среды и возобновляемых источников энергии (рис. 2).

Среди социальных аспектов во всех отчетах отслеживается «Текущее состояние персонала» и часто — «Взаимодействие с заинтересованными сторонами» (рис. 3).

Среди управленческих аспектов градообразующих предприятий практически во всех отчетах используются показатели группы «Корпоративные документы». Кроме того, очень часто отражаются показатели группы «Системы управления рисками и внутреннего контроля» и «Вознаграждение ключевых руководящих работников» (рис. 4).

² Распоряжение Правительства РФ № 876-р от 5 мая 2017 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686/> (дата обращения: 21.01.2024)

**Перечень градообразующих предприятий, отчетность которых была проанализирована
в исследовании**

№ пп	Градообразующее предприятие	Монопрофильное муниципальное образование	Субъект Российской Федерации
1	ОАО «Алтайвагон»	г. Новоалтайск	Алтайский край
2	ЗАО «Амурский уголь»	г. Райчихинск	Амурская область
3	ООО «Брянский фанерный комбинат»	пос. Белая Березка	Брянская область
4	ОАО «Кварцит»	пос. Бытошь	Брянская область
5	ОАО «Себряковцемент»	г. Михайловка	Волгоградская область
6	ЧерМК ПАО «Северсталь»	г. Череповец	Вологодская область
7	ОАО «Щекиназот»	пос. Первомайский	Забайкальский край
8	«Усольехимпром»	г. Усолье-Сибирское	Иркутская область
9	ОАО «Мечел»	г. Железногорск-Илимский	Иркутская область
10	ОАО «Гурьевский металлургический завод»	г. Гурьевск	Кемеровская область
11	ООО «Мундыбашская обогатительная фабрика»	пос. Мундыбаш	Кемеровская область
12	ОАО «Евразруда»	г. Таштагол	Кемеровская область
13	ОАО «Южный Кузбасс»	г. Мыски	Кемеровская область
14	ОАО «Угольная компания «Северный Кузбасс»	г. Березовский	Кемеровская область
15	ОАО «СУЭК-Кузбасс»	г. Ленинск-Кузнецкий	Кемеровская область
16	ОАО «Уржумский спиртоводочный завод»	г. Уржум	Кировская область
17	ОАО «СУЭК-Красноярск», Филиал «Разрез Бородинский»	г. Бородино	Красноярский край
18	АО «Уральская Сталь»	г. Новотроицк	Оренбургская область
19	ОАО «Южно-Уральский криолитовый завод»	г. Кувандык	Оренбургская область
20	АО «Спасскцемент»	г. Спасск-Дальний	Приморский край
21	АО «Крымский содовый завод»	г. Краснопереконск	Республика Крым
22	ОАО «Рuzхиммаш»	г. Рузаевка	Республика Мордовия

№ пп	Градообразующее предприятие	Монопрофильное муниципальное образование	Субъект Российской Федерации
23	ОАО «КАМАЗ»	г. Набережные Челны	Республика Татарстан
24	АО «Русал Саяногорский алюминиевый завод»	г. Саяногорск	Республика Хакасия
25	«АвтоВАЗ»	г. Тольятти	Самарская область
26	ОАО «Первоуральский новотрубный завод»	г. Первоуральск	Свердловская область
27	ОАО «Электромашиностроительный завод»	г. Карпинск	Свердловская область
28	АО «Ургалуголь»	пос. Чегдомын	Хабаровский край
29	АО «Карабашмедь»	г. Карабаш	Челябинская область
30	ООО «Литейно-механический завод»	г. Нязепетровск	Челябинская область

Рис. 2. Частота использования экологических групп показателей в нефинансовой отчетности российских градообразующих предприятий

Рис. 3. Частота использования социальных групп показателей в нефинансовой отчетности российских градообразующих предприятий

Рис. 4. Частота использования показателей группы качества корпоративного управления в нефинансовой отчетности российских градообразующих предприятий

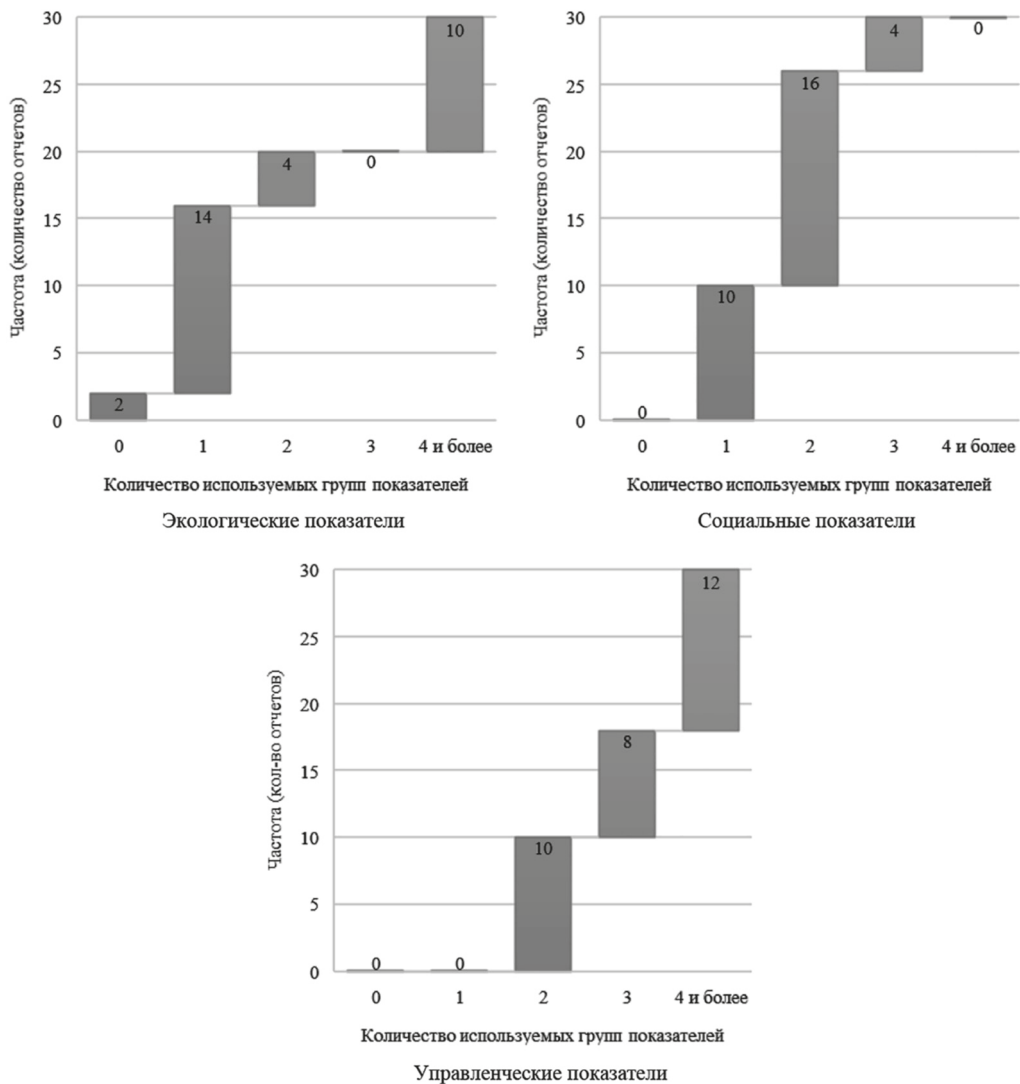

Рис. 5. Частота использования в нефинансовых отчетах градообразующих предприятий одной, двух, трех, четырех и более групп показателей (либо их отсутствие)

Следует отметить, что в проанализированных отчетах экологические, социальные и управленческие показатели не всегда представлены достаточно разнообразно (рис. 5). Среди экологических показателей, которые могли бы быть использованы, в половине отчетов присутствует только одна группа либо они вообще не представлены, хотя во многих градообразующих предприятиях этому аспекту уделяется достаточно большое внимание и в отчетах отслеживается более четырех групп показателей. Социальные показатели имеются во всех проанализированных отчетах, но чаще всего это «Текущий персонал» и «Взаимодействие с заинтересованными сторонами», что не отражает первоначального значения мониторинга показателей данной группы. Управленческие показатели

представлены во всех рассмотренных отчетах, часто раскрываются практически все показатели, представленные на рис. 4.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что применение ESG-показателей деятельности градообразующих предприятий имеет очень важное значение для социально-экономического развития моногородов. Тем не менее анализ российской практики показал, что о мониторинге подобных показателей задумывается руководство примерно половины предприятий. При этом, если более внимательно присмотреться к публикуемым нефинансовым отчетам, можно обнаружить, что градообразующие предприятия демонстрируют преимущественно управленческие показатели, динамику текучести персонала и ответственность в управлении отходами.

Для более устойчивого развития руководству российских градообразующих предприятий необходимо обратить внимание на более разносторонний перечень показателей каждого из трех типов, что позволит предприятиям не только стать более привлекательными для инвесторов и высококвалифицированных специалистов, но и в значительной степени улучшить социально-экономическую ситуацию в моногородах.

В частности, имеет смысл проанализировать возможности использования экологических показателей (применимых для данного предприятия), рассмотреть варианты повышения энергоэффективности производства, внедрения новых наукоемких технологий для снижения загрязнения окружающей среды и т.д. Для расширения перечня экологических показателей имеет смысл обратиться к стандартам GRI.

Повышение социальной ответственности градообразующего предприятия предполагает пересмотр всех аспектов кадровой политики с использованием учетных данных и опросов производственных и административных сотрудников. Это позволит не только минимизировать текучесть кадров, провести анализ и понять, в каких ситуациях были нарушены права человека, но и определить способы удержания существующих и привлечения новых кадров, развития их профессионального потенциала.

Для улучшения качества управления целесообразно по возможности совершенствовать стратегическое управление и расширять сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами (местными жителями, правительственными органами, инвесторами и неправительственными организациями).

Таким образом, была сформирована концептуальная модель, отражающая, как группам экологических, социальных и управленческих показателей необходимо уделить внимание со стороны руководства градообразующих предприятий для того, чтобы воздействие данного предприятия на социально-экономическое развитие моногорода было максимально полноценным и разносторонним. Перспективами исследования является количественная оценка данной концептуальной модели, а также разработка рекомендаций по возможному совершенствованию критериев государственной поддержки, которые способствовали бы развитию практики публичной нефинансовой отчетности российских градообразующих предприятий.

Литература

Абелян, С. (2012) 'Инвестиционные механизмы обеспечения устойчивого национального и регионального экономического роста', *Бизнес. Образование. Право*, 3 (20), с. 127–131.

- Алиев, Р. А. (2023) 'Влияние концепции устойчивого развития на трансформацию энергетической политики стран Каспийского региона', *Вестник МГИМО-Университета*, 16 (3), с. 7–55.
- Алушкин, Ю. А. (2010) 'Моногорода в региональной экономике России: основные характеристики и новые условия развития', *Проблемы современной экономики*, 3, с. 45–57.
- Астафьева, О. С. (2022) 'Результаты ESG-принципов в Российской Федерации и актуальность повышения энергоэффективности зданий', *Московский экономический журнал*, 3, с. 399–406.
- Боброва, Е. С. (2022) 'От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств', *Государственное управление*, 91, с. 94–104.
- Васильева, А. Г. и Синегина, И. А. (2022) 'Согласование ESG-стратегии градообразующего предприятия с долгосрочным развитием монотерритории', в Кузнецова Н. В. (ред.) *Современный менеджмент: теория и практика: сборник материалов VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции*. Челябинск, с. 6–9.
- Володин, С. Н. и Казакова, Ю. В. (2015) 'Нефинансовая отчетность в РФ: проблемы и пути решения', *Управление корпоративными финансами*, 2, с. 104–114.
- Горбова, Е. Д. (2023) 'Концепция ESG: предпосылки и внедрение в горнодобывающей отрасли в России', в *Научные исследования 2023: актуальные теории и концепции: Сборник материалов XXIX Международной очно-заочной научно-практической конференции*. В 4 т. Т. 4. М.: Империя, с. 58–71.
- Захматов, Д. Ю. (2021) 'Отношение корпоративного бизнеса в Российской Федерации к управлению экологическими, социальными рисками, а также рисками корпоративного управления', *Казанский экономический вестник*, 6 (56), с. 29–38.
- Козаков, Е. М., Пахомов, В. П. и Игнатьева, М. Н. (1993) 'Научная концепция переоценки минерально-сырьевой базы Российской Федерации', *Известия Уральского горного института*, 2, с. 9–13.
- Коровкин, А. Г. (2008) *Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования*, с. 7–18. URL: <https://ecfor.ru/publication/dinamika-zanyatosti-i-rynka-truda/> (дата обращения: 21.01.2024).
- Кулаева, Н. М. (2019) 'Модели российского экономического роста: тенденции личного потребления', *Пространственная экономика*, 15 (2), с. 150–168.
- Кулькова, В. Ю., Галимова, А. Д. и Довбий, И. П. (2022) 'Модель корпоративной социальной ответственности крупной предпринимательской структуры в энергетике Республики Татарстан', *Вестник Челябинского государственного университета*, 11 (469), с. 115–122. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11111>
- Лапин, А. Н. (2016) 'Стратегическое управление современной организацией', *Управление персоналом*, 14, с. 39–46.
- Лисовская, И. А. и Трапезникова, Н. Г. (2019) 'Сложные вопросы применения ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»', *Международный бухгалтерский учет*, 22 (11), с. 1208–1222.
- Минкин, А. А. (2022) 'Энергопереход: возможности и риски для российских регионов', *Вестник Челябинского государственного университета*, 12 (470), с. 91–101.
- Муллин, Р. (2018) 'Правовые основы государственно-частного партнерства в Российской Федерации', *Молодой ученый*, 13 (251), с. 67–169.
- Нехода, Е. В. (2022) 'Достойный труд в нефинансовой отчетности российских компаний: оценка качества раскрытия информации', *Управленец*, 13 (20), с. 34–56.
- Портер, М. (2007) *Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов*. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Ризов, Д. (2018) 'Развитие ТОСЭР в старых промышленных городах'. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 2, с. 133–138.
- Руденко, О. Н. и Величко, О. Б. (2017) 'Нефинансовая отчетность как инструмент реализации концепции социально ответственного бизнеса', *Финансы и кредит*, 23 (19), с. 1124–1143.
- Самборецкий, С. (2016) 'Социальные проблемы моногородов Тюменского севера', *Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики*, Вып. 14. Тюмень: ТюмГНГУ, с. 142–147.
- Сенаторова, Е. А. (2018) 'Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика', *Корпоративные финансы*, 12 (3), с. 81–92.
- Тахингов, К. Х. и Бисултанова, А. А. (2022) 'ESG-принципы: объективная необходимость внедрения', *Экономика и бизнес*, 6-2 (88), с. 197–199.

- Феокистова, А. В. и Постникова, Л. В. (2016) 'Система нормативного регулирования бухгалтерского учета', *Развитие агропромышленного комплекса России в условиях глобализации*. URL: https://vuzdoc.org/186459/экономика/razvitie_agropromyshlennogo_kompleksa_rossii_v_usloviyah_globalizatsii (дата обращения: 21.01.2024).
- Хачатрян, А. В. (2022) 'Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды', *Финансовый журнал*, 14 (5), с. 89–104.
- Шадрунова, И. В., Зелинская, Е. В., Орехова, Н. Н., Горлова, О. Е. и Чекушина, Т. В. (2023) 'ESG-трансформации в сфере переработки техногенного минерального сырья', *Горная промышленность*, 1, с. 71–78. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-1-71-78>
- Шаститко, А. Е. и Фатихова, А. Ф. (2015) 'Моногорода: новый взгляд на старую проблему', *Балтийский регион*, 1 (23), с. 7–35.
- Aerts, W., Cormier, D. and Magnan, M. (2006) 'Intra-industry imitation in corporate environmental reporting: an international perspective', *Journal of Accounting and Public Policy*, 25 (3), pp. 299–331.
- Bansal, P. (2005) 'Evolving sustainably: A longitudinal study of corporate sustainable development', *Strategic Management Journal*, 26, pp. 197–218.
- Cardamone, P., Carnevale, C. and Giunta, F. (2012) 'The value relevance of social reporting: Evidence from listed Italian companies', *Journal of Applied Accounting Research*, 13, pp. 255–269.
- Freiberg, D., Rogers, J. and Serafeim, G. (2019) 'How ESG issues become financially material to corporations and their investors', *Harvard Business School Accounting & Management Unit Working Paper No. 20-056*, pp. 8–36.
- Kocmanová, A. and Dočekalová, M. (2012) 'Construction of the economic indicators of performance in relation to environmental, social and corporate governance (ESG) factors', *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 60, pp. 195–206.
- Koh, S., Limkriangkrai, M. and Durand, R. B. (2016) 'Environmental, social and governance profiles, stock returns, and financial policy: Australian evidence', *International Review of Finance*, 17 (3), pp. 461–471.
- Kozyreva, O., Sagaidak-Nikituk, R. and Demchenko, N. (2017). 'Analysis of the Socio-Economic Development of Ukrainian', *Baltic Journal of Economic*, 3 (2), pp. 51–58.
- Rogers, J. and Serafeim, G. (2019) 'Pathways to Materiality: How Sustainability Issues Become Financially Material to Corporations and Their Investors', Working Paper 20-056. URL: https://www.revelio.com/wp-content/uploads/2019/11/Pathways-to-Materiality_2019_SSRN-id3482546.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
- Sahut, J.-M. and Pasquini-Descomps, H. (2015) ESG Impact on Market Performance of Firms: International Evidence, *Management international*, 19 (2), pp. 40–63. <https://doi.org/10.7202/1030386ar>
- Yoshinara, E., Sakuma, A. and Itami, K. (1979) *Diversification strategy in Japanese company*. Tokyo: Nippon Keirai.

Статья поступила в редакцию: 17.08.2023
Статья рекомендована в печать: 23.11.2023

Контактная информация:

Божья-Воля Анастасия Александровна — канд. экон. наук; abozhya-volya@hse.ru
Попова Полина Александровна — аспирант; porovapolina2014@yandex.ru

ESG factors of city-forming enterprises and the growth of single-industry towns in Russia

A. A. Bozh'ya-Volya, P. A. Popova

HSE University Perm,
38, ul. Studencheskaia, Perm, 614070, Russian Federation

For citation: Bozh'ya-Volya, A. A. and Popova, P. A. (2024) 'ESG factors of city-forming enterprises and the growth of single-industry towns in Russia', *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 40 (1), pp. 80–101. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.104> (In Russian)

In research, the influence of city-forming enterprises on the single-industry town's development is considered from the perspective of ESG-parameters of their activities. In the devel-

opment of the researches of previous authors, the article presents a conceptual model of the influence of city-forming enterprise ESG-indicators on the socio-economic development of a single-industry town, including three types of indicators. If the social aspects of the organization activities are carried out at a city-forming enterprise, this contributes to increase the attractiveness of the labor market in the city and expanding the human potential of the city as a whole. When performing the G-component of organizing the city-forming enterprise activities this contributes not only to attracting investors, but also expanding the practice of co-production public goods in the city, due to the combined efforts of the city-forming enterprise, local governments and external investors. In the article application of ESG-indicators in non-financial reporting of large Russian city-forming enterprises. The authors found public non-financial reports (with ESG-reporting) only in 45 % of Russian city-forming enterprises. The non-financial reports of 30 city-forming enterprises from 19 regions of Russia were studied more detailed. What indicator: economic, social or corporate are presented in them. The authors concluded that the city-forming enterprises demonstrate mainly managerial indicators, the dynamics of staff turnover and responsibility in waste management. Indicators of the environmental, social and managerial components are not always presented in a sufficiently diverse way but one group of indicators may be present, or such indicators are used that do not reflect the initial value of ESG-monitoring. To overcome these imperfections, the article also presents some recommendations for the development of this practice.

Keywords: ESG-indicators; city-forming enterprise; socio-economic development; environmental, social and managerial indicators.

References

- Abelian, S. (2012) 'Investment mechanisms for ensuring sustainable national and regional economic growth', *Business. Education. Law*, 3 (20), pp. 127–131. (In Russian)
- Aerts, W., Cormier, D. and Magnan, M. (2006) 'Intra-industry imitation in corporate environmental reporting: an international perspective', *Journal of Accounting and Public Policy*, 25 (3), pp. 299–331.
- Aliev, R. A. (2023) 'The impact of the concept of sustainable development on the transformation of the energy policy of the countries of the Caspian region', *MGIMO Review of International Relations*, 16 (3), pp. 7–55. (In Russian)
- Alushkin, Iu. A. (2010) 'Single-industry towns in the regional economy of Russia: main characteristics and new conditions of development', *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 3, pp. 45–57. (In Russian)
- Astaf'eva, O. S. (2022) 'Results of ESG principles in the Russian Federation and the relevance of improving energy efficiency of buildings', *Moscow Economic Journal*, 3, pp. 399–406. (In Russian)
- Bansal, P. (2005) 'Evolving sustainably: A longitudinal study of corporate sustainable development', *Strategic Management Journal*, 26, pp. 197–218.
- Bobrova, E. S. (2022) 'From sustainable development to ESG: The experience of European companies and governments', *Public Administration*, 91, pp. 94–104. (In Russian)
- Cardamone, P., Carnevale, C. and Giunta, F. (2012) 'The value relevance of social reporting: Evidence from listed Italian companies', *Journal of Applied Accounting Research*, 13, pp. 255–269.
- Feoktistova, A. V. and Postnikova, L. V. (2016) 'The system of regulatory regulation of accounting', *Razvitiie agropromyshlennogo kompleksa Rossii v usloviakh globalizatsii*. Available at: https://vuzdoc.org/186459/ekonomika/razvitiie_agropromyshlennogo_kompleksa_rossii_v_usloviyah_globalizatsii (accessed: 21.01.2024). (In Russian)
- Freiberg, D., Rogers, J. and Serafeim, G. (2019) 'How ESG issues become financially material to corporations and their investors', *Harvard Business School Accounting & Management Unit Working Paper* No. 20-056, pp. 8–36.
- Gorbova, E. D. (2023) 'The ESG concept: prerequisites and implementation in the mining industry in Russia', in *Nauchnye issledovaniia 2023: aktual'nye teorii i kontseptsii: Sbornik materialov XXIX Mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Imperia Publ., pp. 58–71. (In Russian)
- Khachatryan, A. V. (2022) 'Divergence in ESG ratings: Foreign regulatory trends', *Financial Journal*, 14 (5), pp. 89–104. (In Russian)

- Kocmanová, A. and Dočekalová, M. (2012) 'Construction of the economic indicators of performance in relation to environmental, social and corporate governance (ESG) factors', *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 60, pp. 195–206.
- Koh, S., Limkriangkrai, M. and Durand, R. B. (2016) 'Environmental, social and governance profiles, stock returns, and financial policy: Australian evidence', *International Review of Finance*, 17 (3), pp. 461–471.
- Korovkin, A. G. (2008) *Dynamics of employment and the labor market, Issues of macroeconomic analysis and forecasting*, pp. 7–18. Available at: <https://ecfor.ru/publication/dinamika-zanyatosti-i-rynka-truda/> (accessed: 21.01.2024). (In Russian)
- Kozakov, E. M., Pakhomov, V. P. and Ignat'eva, M. N. (2013) 'Scientific concept of revaluation of the mineral resource base of the Russian Federation', *Izvestiia Ural'skogo gornogo instituta*, pp. 17–32. (In Russian)
- Kozyreva, O., Sagaidak-Nikituk, R. and Demchenko, N. (2017). 'Analysis of the Socio-Economic Development of Ukrainian', *Baltic Journal of Economic*, 3 (2), pp. 51–58.
- Kulaeva, N. M. (2019) 'Models of Russian economic growth: Trends in personal consumption', *Spatial Economics*, 15 (2), pp. 150–168. (In Russian)
- Kul'kova, V. Yu., Galimova, A. D. and Dovbiy, I. P. (2022) 'Model of corporate social responsibility of a large entrepreneurial structure in the energy sector of the Republic of Tatarstan', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11 (469), pp. 115–122. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11111> (In Russian)
- Lapin, A. N. (2016) 'Strategic management of a modern organization', *Upravlenie personalom*, 14, pp. 39–46. (In Russian)
- Lisovskaia, I. A. and Trapeznikova, N. G. (2019) 'Complex issues of application of FSB 25/2018 "Lease Accounting"', *International Accounting*, 22 (11), pp. 1208–1222. (In Russian)
- Minkin, A. A. (2022) 'Energy transition: Opportunities and risks for Russian regions', *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 12 (470), pp. 91–101. (In Russian)
- Mullin, R. (2018) 'Legal basis of public-private partnership in Russian Federation', *Molodoi uchenyi*, 13 (251), pp. 67–169. (In Russian)
- Nekhoda, E. V. (2022) 'Decent work in non-financial reporting of Russian companies: Assessment of the quality of information disclosure', *Upravlenets*, 13 (20), pp. 34–56. (In Russian)
- Porter, M. (2007) *Competitive strategy. Methods of analyzing industries and competitors*. Transl. from Engl. Moscow: Al'pina Biznes Buks Publ. (In Russian)
- Rizov, D. (2018). 'PSEDA development in old industrial towns', *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2, pp. 133–138. (In Russian)
- Rogers, J. and Serafeim, G. (2019) 'Pathways to Materiality: How Sustainability Issues Become Financially Material to Corporations and Their Investors', Working Paper 20-056. Available at: https://www.revelio.com/wp-content/uploads/2019/11/Pathways-to-Materiality_2019_SSRN-id3482546.pdf (accessed: 30.01.2024).
- Rudenko, O. N. and Velichko, O. B. (2017) 'Non-financial reporting as a tool for implementing the concept of socially responsible business', *Finance & Credit*, 23 (19), pp. 1124–1143. (In Russian)
- Samboretskii, S. (2016) 'Social problems of single-industry towns of the Tyumen North', *Vuzovskaya nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki spetsialistov v oblasti ekonomiki*. Vol. 14. Tyumen': Izdatel'stvo TyumNGNU Publ., pp. 142–147. (In Russian)
- Sahut, J.-M. and Pasquini-Descomps, H. (2015) ESG Impact on Market Performance of Firms: International Evidence, *Management international*, 19 (2), pp. 40–63. <https://doi.org/10.7202/1030386ar>
- Senatorova, E. A. (2018) 'Non-financial reporting: International context, Russian practice', *Journal of Corporate Finance Research*, 12 (3), pp. 81–92. (In Russian)
- Shadrinova, I. V., Zelinskaya, Ye. V., Orekhova, N. N., Gorlova, O. Ye. and Chekushina, T. V. (2023) 'ESG transformations in the processing of technogenic mineral raw materials', *Gornaya promyshlennost'*, 1, pp. 71–78. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-1-71-78> (In Russian)
- Shastitko, A. E. and Fatikhova, A. F. (2015) 'Single-industry towns: A new look at an old problem', *Baltiiskii region*, pp. 7–35. (In Russian)
- Takhingov, K. Kh. and Bisultanova, A. A. (2022) 'ESG principles: the objective need for implementation', *Journal of Economy and Business*, 6-2 (88), pp. 197–199. (In Russian)
- Vasil'eva, A. G. and Sinagina, I. A. (2022) 'Coordination of the ESG strategy of a city-forming enterprise with the long-term development of a monoterritorium', in Kuznetsova N. V. (ed.) *Sovremennyyi menedzhment teoriia i praktika: sbornik materialov VII Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Cheliabinsk, pp. 25–34. (In Russian)

- Volodin, S. N. and Kazakova, Iu. V. (2015) 'Non-financial reporting in the Russian Federation: Problems and solutions', *Upravlenie korporativnymi finansami*, 2, pp. 104–114. (In Russian)
- Yoshinara, E., Sakuma, A. and Itami, K. (1979) *Diversification strategy in Japanese company*. Tokyo: Nipon Keirai.
- Zakhmatov, D. Iu. (2021) 'The attitude of corporate business in the Russian Federation to the management of environmental, social risks, as well as corporate governance risks', *Kazan economic vestnik*, 6 (56), pp. 29–38. (In Russian)

Received: 17.08.2023

Accepted: 23.11.2023

Authors' information:

Anastasia A. Bozh'ya-Volya — PhD in Economics; abozhya-volya@hse.ru

Polina A. Popova — Postgraduate Student; popovapolina2014@yandex.ru